

ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ НАРОДОВ РОССИИ

Не отрицая приоритета классового подхода к событиям и фактам истории, сохраняя приверженность формационной концепции развития общества, нельзя не отметить большие различия в исторической судьбе огромного числа племен, народов, наций, стран и целых континентов. Делить народы на «исторические» и «не исторические» начали отнюдь не представители одного из политических движений XX в. Занимались этим и основоположники классового подхода, создатели теории социально-экономических формаций Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Двигало их при этом не стремление принизить роль и значение какой-либо нации в истории, а стремление дать конкретно-исторический анализ той или иной ситуации, складывавшейся на европейском театре взаимодействия и взаимоотношений государств, наций и народностей. Некоторые современные социологи в связи с этим предъявляют К. Марксу и Ф. Энгельсу обвинения в русофобии и, шире, - отрицании позитивной роли славянских народов в истории¹. Исключение делалось, как известно, только для поляков. Да и Ленин, следуя в фарватере идей Маркса, писал не просто об особой роли поляков для развязывания революции в Европе, но об особой революционности польского дворянства - шляхты. Действительно, в работе вождя мирового пролетариата «О праве наций на самоопределение» можно прочесть такие строки: «Известно, что К. Маркс и Фр. Энгельс считали безусловно обязательным для всей западноевропейской демократии, а тем более социал-демократии, активную поддержку требования независимости Польши. Для эпохи 40-х и 60-х годов прошлого века, эпохи буржуазной революции Австрии и Германии, эпохи «крестьянской реформы» в России, эта точка зрения была вполне правильной и единственной последовательно-демократической и пролетарской точкой зрения. Пока народные массы России и большинства славянских стран спали еще непробудным сном, пока в этих странах не было самостоятельных, массовых, демократических движений, шляхетское освободительное движение в Польше приобретало гигантское, первостепенное значение с точки зрения демократии не только всероссийской, не только всеславянской, но и всеевропейской»². Основоположник русского марксизма Г.В. Плеханов в годы Первой мировой войны предпочел классовому анализу национально-государственный подход к оценке геополитической ситуации. Г.В. Плеханов в годы войны безоговорочно верил в «вину держав Центральной Европы»³. Ленин и Плеханов, как и прежде Маркс и Энгельс, не боялись упреков в отступлении от «классического марксизма», требующего всегда и везде прибегать к классово-социальному или формационно-прогрессивистскому анализу конкретных ситуаций.

Народы, населявшие гигантские просторы нашей страны, играли в разные периоды ее истории различную роль. Начнем с самого большого, государствообразующего народа – русского. Он, как известно, политиками, государственными деятелями и учеными разделялся на три большие ветви: великороссов, малороссов, белорусов и ряд более мелких субэтнотосов, таких, например, как русины, жившие в Закарпатье, полешуков, обитавших в украинском и белорусском Полесье и ряд

других. Время от времени относили себя к отдельному субэтносу казаки. Особенно это касалось донского и кубанского казачьих войск и, в меньшей степени, всех прочих. В 1920-1930 гг. в эмиграции оформилось движение «вольное казачество», ставившее задачу создания отдельного казачьего государства на войсковых территориях.

Второй по численности и значению в истории славянской нацией в России всегда были украинцы. Надо сказать, что вплоть до второй половины XIX в. термин «украина», этимологически идентичный термину «окраина» как обозначение территории проживания особого народа, не применялся. Для определения населения той части Российского государства, которая присоединилась (или воссоединилась) Великороссией в 1654 г., использовался термин «малороссы». История той части Древнерусского государства, которая в силу исторических обстоятельств вошла в состав Великого княжества Литовского, а затем в результате ряда уний стала частью Польши, а точнее, Речи Посполитой, всегда рассматривалась русскими историками как история одной из частей русского народа. Идея единства восточнославянских народов сохранялась не только в «великодержавной» Москве, но и в Киеве, Львове и других городах Западной Руси. Большинство населения этих территорий продолжало исповедовать православие. Церковные иерархи продолжали считать главой церкви Московского патриарха. Более того, церковно-культурный обмен идеями и кадрами был весьма интенсивен. Причем, выходцы с Украины играли важную роль в формировании идейной базы Русского православия. Достаточно вспомнить Феофана Прокоповича. Выходцы из Западной Руси очень часто становились основателями новых монастырей и обителей.

Создание после революции 1917 г. независимого Украинского государства также прошло несколько стадий. Была, как известно, Украинская народная республика, гетманская власть П. Скоропадского и Украинская советская республика. Возникшая и вошедшая в состав СССР на правах учредителя-основателя в СССР Украинская советская социалистическая республика включала в себя так называемый Новороссийский край – территорию, вошедшую в состав России в результате русско-турецких войн XVIII в. с Одессой, и Молдавскую автономную социалистическую республику. Более 20 млн. украинцев оставались за пределами своего государства в Польше вплоть до осени 1939 г. Украина в границах 1991 г., когда распался СССР, была далека как от исторических границ обитания восточнославянских народов, объявивших себя украинцами, так и от территориальных притязаний выразителей интересов украинского народа, создавших в 1917 г. УНР. Ни Новороссия, ни Крым никогда не включались украинскими националистами в состав своего государства. Зато они претендовали на Кубань и часть Воронежской и Белгородской областей. Та страна, которая называлась Украинской советской социалистической республикой, была создана советской властью, украинской и российской властью. Она включила в свой состав как исконно украинские земли Левобережья, так и часть земель, входивших в состав Всевеликого войска Донского, Новороссийский край с Одессой, населенный не только украинцами, но и этническими русскими. Была включена в состав Советской Украины после войны и Закарпатская область, населенная венграми и русинами, не считающими себя украинцами.

Ликвидация Польского государства в конце XVIII в. и вхождение значительной части ее территории в Российскую империю привело к появлению помимо «польского» еще и так называемого «еврейского» вопроса. В результате раздела Польши между тремя монархиями значительная часть восточноевропейского населения стала подданными России. Надо сказать, что это обстоятельство добавило головной боли российским властям, как местным, так и центральным. Власти, отметим, относились к еврейскому вопросу весьма серьезно⁴. Коснулся этой темы и А.И. Солженицын⁵. Книга описывает историю еврейского народа в Российском государстве. Часть I охватывает период с 1795 по 1916. Соответственно, вторая часть посвящена послереволюционной истории взаимоотношений русского и еврейского народов. Проблема эта весьма сложная и осложнена массой приводящих обстоятельств. Последний польский передел в 1795 году привел под православные своды России уже почти миллионное еврейское население Литвы, Подолии и Волыни. Постепенно для обеих общин вопрос встал так: произойдет их "великое скрещение" или нет?

Уже на нашей памяти, СССР был первой в мире страной по численности еврейского населения, на втором месте шли США и только на третьем - Израиль. Эти соотношения поколеблены лишь в самом конце XX века. Постфактум приходится признать, что на целых два столетия России выпало не просто дать приют народу-изгнаннику, а взять на себя ответственность за сохранение его великой древней культуры, национальной и религиозной идентичности, - точь-в-точь, как когда-то эта роль выпадала Египту, Ассирии и Вавилону, затем, поочередно, Испании, Германии с Польшей. Справилась ли Россия с этой исторической миссией?

Солженицын отвечает цифрами. За 114 лет, с 1800-го по 1914-й, еврейство под русской короной выросло от 820 тысяч до свыше 5 миллионов, при этом отдав эмиграции (в США) более полутора миллионов, - итак, восьмикратный рост. За 90 лет XX века численность еврейского населения в России опять «наверстала» эти утраченные полтора миллиона, то есть, фактически, всю "американскую эмиграцию" перед Первой мировой войной, и достигла 5 миллионов 250 тысяч. Итак, рост - в 3,5 раза. Притом, что население СССР даже с приобретением новых областей выросло только в 2,5 раза. Так какой же "тюрьмой народов" была царская и даже Советская Россия? Солженицын опровергает этот гуляющий по мировой историографии термин, я бы сказал, именно "по-солженицынски", несколько не смягчая своих критических оценок и старой, русской, и бывлой, советской, и нынешней, российской национальной политики. Подсчеты А.И. Вдовина и А.С. Барсенкова, помещенные в их учебнике, лишь уточняют некоторые особенности (а у какого народа их нет?), положения еврейского населения в СССР. Напомним, что профессора МГУ привели данные о процентном соотношении числа евреев среди жителей в стране и их процента в органах государственной власти⁶.

По численности, второй в России после славян в России была группа тюркоязычных народов. Крупнейшим тюрко-язычным народом современной России продолжают оставаться татары. В свое время, вплоть до революции 1917 г., практически все тюрко-язычные народы Европейской России и Кавказа имели наименование «татары». Среднеазиатские тюрки имели свои особые этнонимы. Так, например, современные казахи назывались киргизами и только впоследствии полу-